ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Экономическая политика

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ДЛЯ САМОЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ЭФФЕКТ ОТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Сергей Анатольевич БЛОХИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и права,
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск, Российская Федерация
tonic78box@yandex.ru

История статьи:
Принята 19.06.2015
Одобрена 01.07.2015

УДК 336.233.2: 338.242

Ключевые слова: страховые взносы, налоговая нагрузка, тариф, расходы, бюджет

Аннотация

Предмет. Низкий уровень платежной дисциплины индивидуальных предпринимателей и малозначительный объем формируемых ими пенсионных накоплений предопределили предмет исследования. В последнее время большую актуальность приобретает разработка эффективной системы пенсионного страхования для представителей малого частного бизнеса.

Цели. Целями исследования являются определение причин низкой эффективности действующей в настоящее время пенсионной модели, выработка основных положений новой модели, направленной на повышение заинтересованности и ответственности самозанятого населения за конечные результаты формирования своих пенсионных накоплений.

Методология. В статье используются общенаучные методы сравнения, анализа и обобщения, а также специальные эконометрические методы обработки данных и получения обобщающих показателей.

Результаты. В работе раскрыты ключевые проблемы сформированной системы пенсионного обеспечения индивидуальных предпринимателей, среди которых на первый план выходят относительно высокая стоимость администрирования платежей со стороны контролирующих органов, высокий удельный вес должников, отсутствие экономически обоснованного тарифа, низкая активность предпринимателей в системе пенсионного страхования, малая степень их заинтересованности в конечных результатах и др. Предложена модель добровольного пенсионного обеспечения самозанятого населения, эффективность которой просчитана по показателям Удмуртской Республики.

Выводы. Сделан вывод о том, что реализация предлагаемой модели на практике позволит снизить для этой категории плательщиков нагрузку по социальному обложению, увеличив тем самым их реальные доходы, обеспечит снижение уровня безработицы за счет роста вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, позволит снять социально-экономическое напряжение в сфере индивидуального предпринимательства, вызванное постоянным ростом ежегодных платежей в бюджеты государственных внебюджетных фондов, а также сформирует импульс развития новых форм пенсионного страхования. Экономическим эффектом может стать сокращение ежегодных расходов федерального бюджета более чем на 45 млрд руб. и распределение части расходов с государственной системы пенсионного обеспечения на частные и корпоративные системы, что в свою очередь приведет к повышению сбалансированности национального консолидированного бюджета России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Общеизвестно, что в любой развитой экономике особое место в ее структуре отводится представителям малого частного бизнеса — индивидуальному предпринимательству. Так, для устойчивого и эффективного развития национальной экономики должно обеспечиваться оптимальное сочетание всех форм хозяйствования — от малых (организаций и индивидуальных предпринимателей) до крупных и особо крупных предприятий и холдингов (преимущественно в промышленной и финансовой сферах экономики), взаимодополняющих друг друга на экономическом рынке.

В настоящее время на долю средних и крупных предприятий, где сосредоточены основные производственные мощности и персонал, приходится основная часть валового внутреннего продукта (по оценкам экспертов на их долю в мировых экономиках отводится порядка 50%, в Российской Федерации — почти 80%). На долю же субъектов малого предпринимательства в

российской экономике приходится не более 20% от размера ВВП [1]. При этом отметим, что в социалистической экономике нашего государства такой вид предпринимательства не существовал вообще.

По мнению некоторых экономистов и политологов, именно отсутствие малого бизнеса в экономике СССР стало, наряду с крахом политической системы, одной из главных причин сложного и затянувшегося на долгие годы переходного периода Российской Федерации к рыночной экономике. Общеизвестно, что субъекты малого предпринимательства более гибки и мобильны, легче переживают трансформационные процессы в национальной и мировой экономиках, а при конъюнктурных изменениях рынка — быстрее перевооружаются, внедряют новые технологии, так как это не требует больших финансовых вложений. Главное, малый бизнес менее монополизирован, что в определенных обстоятельствах (например, при падении объемов производства, росте уровня безработицы и т.п.) может смягчить или даже предотвратить падение основных показателей национальной экономики, подготовив платформу для последующего ее оздоровления за счет устойчивого развития конкурентной среды, активной структурной перестройки и насыщения рынка товарами и услугами.

Нельзя упускать из виду и то, что малый бизнес в периоды крайней нестабильности способен обеспечить занятость безработных, обеспечив их не только заработком, но и обучив (профессионально переподготовив), закрепив новые навыки, которые пригодятся гражданам в дальнейшей трудовой деятельности. Признавая определенные преимущества малого предпринимательства в развивающейся экономике, Правительство Российской Федерации оказывает существенную поддержку развитию малого бизнеса в стране[1].

Так, по данным Минздравсоцразвития России, только от реализации региональных программ дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, по направлению «Содействие самостоятельной занятости безработных» в 2010 г. каждому пожелавшему физическому лицу начать свое дело из федерального бюджета выделялась субсидия в размере 58,8 тыс. руб. В результате собственное дело открыли 151,5 тыс. безработных, еще 50 тыс. дополнительных рабочих мест было создано самими предпринимателями. Фактические расходы государства по этому направлению составили 11,8 млрд руб.[2]. Однако, как показывает практика, одной помощи от государства только на этапе формирования малого предприятия бывает, как правило, недостаточно. Необходима четко выработанная политика по поддержке субъектов малого предпринимательства на первоначальных этапах их функционирования.

Одним из направлений политики по поддержке института частного бизнеса, защите его интересов и обеспечению пенсионных прав, формируемыми индивидуальными предпринимателями самостоятельно, явился пересмотр существующих положений в системе пенсионного обеспечения этой категории плательщиков, сложившейся в Российской Федерации в 2002–2012 гг. Так, в распоряжении Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «О Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации» (далее — Стратегия) помимо предложения о создании трехуровневой пенсионной системы (государственной, корпоративной и частной) и установления минимального размера страхового стажа, необходимого для обеспечения 40% замещения утраченного гражданином заработка[3] [2, с. 33], обращено внимание на существующий в настоящее время диспаритет в объеме пенсионных прав, формируемых работодателем своим наемным работникам и работающими в частном бизнесе — индивидуальными предпринимателями. Это и было поводом для принятия Правительством Российской Федерации в конце 2012 г. решения о повышении размера фиксированного платежа, уплачиваемого в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР).

Такое решение было обосновано объективной необходимостью выравнивания прав этой категории плательщиков страховых взносов с правами наемных работников. Объем пенсионного капитала, на основании которого в будущем будет происходить установление конкретного размера пенсионной выплаты у нынешних предпринимателей, в течение

[1] Государственная поддержка по развитию предпринимательства только в 2009 г. обеспечила России 72 тыс. вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, а в 2010 г. — около 60 тыс.

[2] В январе — октябре 2010 г. бывшие безработные создали 50 тыс. дополнительных рабочих мест. URL: http://www.poranarabotu.ru/news/693/.

[3] *Блохин С.А.* Экономические предпосылки для установления оптимального тарифа по уплате страховых взносов и критерии его эффективности для субъектов правоотношений в сфере пенсионного обеспечения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2013. № 15. С. 33–37.

Рисунок 1

Объемы формируемых пенсионных прав наемными работниками и индивидуальными предпринимателями исходя из средней заработной платы в Российской Федерации в 2008–2014 гг., руб.

Источник: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2015 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages.

последних лет формировался в значительно меньших суммах, нежели у наемных работников, что, в конечном счете, при наступлении права выхода на пенсию позволяло рассчитывать самозанятым гражданам практически на только минимальные размеры пенсии.

Так, по самым скромным подсчетам, исходя из средней заработной платы в 2012 г. в Российской Федерации в 25 948,2 руб.[4], на индивидуальном лицевом счете наемного работника отражалась сумма примерно в 50 тыс. руб.[5] (для сравнения, максимальный размер пенсионных зачислений на лицевой счет гражданина, исходя из предельной базы обложения в 2012 г. в 512 тыс. руб., мог составить 112 640 руб.), тогда как предприниматель за этот же период времени мог приумножить размер своих пенсионных накоплений только на 14 386,32 руб. Следовательно, при наступлении страхового случая (достижения пенсионного возраста и выхода на пенсию) это позволяло при прочих равных условиях рассчитывать предпринимателю на пенсию в размере значительно ниже, чем наемным работникам. И этот диспаритет только продолжает увеличиваться в условиях функционирующей в настоящее время модели пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации (рис. 1).

Для нивелирования этой ситуации Правительством Российской Федерации в конце 2012 г. было принято решение об увеличении с 01.01.2013 размера отчислений для самозанятого населения в бюджет ПФР более чем в два раза[6] (с 14 386,32 руб. уплачиваемых в 2012 г. до 32 479,20 руб., подлежащих уплате по итогам 2013 г.), что вызвало многочисленные споры как среди самих плательщиков страховых взносов (индивидуальных предпринимателей), так и в общественных организациях, защищающих интересы малого бизнеса (рис. 2).

Результатом этого нововведения стало сокращение числа представителей малого бизнеса, которые еще

[4] Ежемесячный доклад «Социально-экономическое положение России» (за январь — декабрь 2012г.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400869/.

[5] 25 948,2 руб. (среднемесячная заработная плата 2012 г.) × 12 мес.× 16% (тариф страховых взносов) = 49 820,54 руб.

[6] Статья 6 Федерального закона от 03.12.2012 № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон № 243-ФЗ).

Рисунок 2

Динамика размера и темпы роста фиксированного платежа, уплачиваемого предпринимателями в бюджет ПФР, за 2002–2014 гг.

до наступления нового 2013 г. стали в большом количестве сниматься с регистрационного учета в налоговых органах. Так, по данным Федеральной налоговой службы России, на начало IV квартала 2012 г. в Российской Федерации насчитывалось около 4 млн индивидуальных предпринимателей[7]. После принятия упомянутого закона об увеличении размера фиксированного платежа в 2 раза только за декабрь и январь в России ликвидировалось более 208 тыс. индивидуальных предпринимателей[8]. При этом сокращение числа предпринимателей зафиксировано практически во всех регионах страны. Одним из лидеров по этому показателю стал Татарстан, где за первые два месяца 2013 г. с учета снялись почти 11 тыс. предпринимателей (для сравнения, за весь 2012 г. — лишь 7 тыс.), а всего с декабря 2012 г. по март 2013 г. снялись с учета свыше 13 тыс. предпринимателей. Эта информация была объявлена на Координационном совете по вопросу поддержки и развития предпринимательства[9]. Подтверждают сформировавшуюся в этот период тенденцию в субъектах Российской Федерации и данные отделения ПФР по Удмуртской Республике, где численность индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных на территории республики в период с ноября 2012 г. по апрель 2013 г., также сократилась на 7 389 чел., или 17,7%, в последующие четыре месяца — еще на 1 333 чел., и к концу 2013 г. составила менее 33 тыс. чел. (рис. 3). В России в первые месяцы после принятия Закона № 243-ФЗ (декабрь 2012 г. — март 2013 г.) численность индивидуальных предпринимателей сократилась на 317 тыс. чел., что составило 11–12% от их общего числа до момента издания этого нормативного акта.

При принятии решения об увеличении размера фиксированного платежа, по мнению автора, не были просчитаны все возможные нюансы от ввода новой тарифной ставки по фиксированным платежам. Так, Правительство Российской Федерации предполагало от повышения страховых взносов в бюджет получить дополнительно 5 млрд руб., снизив тем самым остро обсуждаемый дефицит бюджета ПФР, следовательно, и объем трансфертных платежей, выделяемых из федерального бюджета на покрытие публичных обязательств пенсионного характера. Однако реальные потери бюджета от ухода индивидуальных предпринимателей с легального рынка труда, по экспертным оценкам, на деле превысили 13,5 млрд руб.

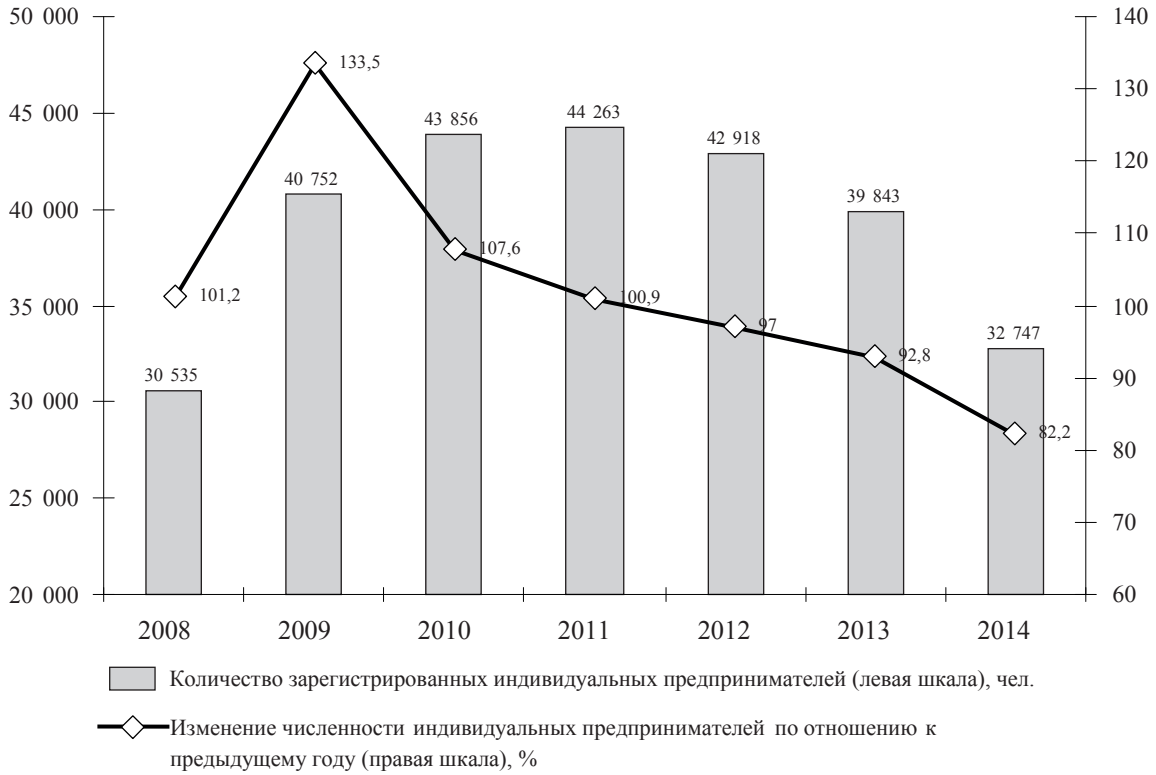
[7] Число ИП в России продолжает снижаться, хотя и медленнее. URL: http://ria.ru/economy/20140212/994521585.html.

[8] 208 тыс. индивидуальных предпринимателей прекратили свою деятельность из-за резкого повышения страховых взносов. URL: http://slob-expert.ru/pfr/208-tysyach-individualnyx-predprinimatelej-prekratili-svoyu-deyatelnost-iz-za-rezkogo-povysheniya-straxovyx-vznosov.

[9] *Афанасьев С.* Малый бизнес возьмут в оборот. URL: http://www.business-gazeta.ru/text/80114.

Рисунок 3

Численность индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в Удмуртской Республике



Вторым негативным последствием этого решения стали реальные потери среди официально занятого населения, которые превысили 1 млн рабочих мест из-за сокращения количества индивидуальных предпринимателей, часть из которых к тому же имела на своих предприятиях наемных работников. Высвободившиеся трудовые ресурсы[10] сопоставимы с общей численностью безработных граждан в целом по стране на конец 2012 г.[11].

При этом необходимо отметить, что вероятность полного ухода с рынка сотен тысяч индивидуальных предпринимателей, снявшихся с учета, продекларировавших тем самым закрытие своего частного бизнеса и переход в категорию наемных работников или в статус официально безработных, крайне невелика. Не исключено, что большинство из них просто ушли в теневой сектор экономики, продолжив скрыто осуществлять частную деятельность. То есть предприниматели просто прекратили оформлять свои отношения и с покупателем, и с государством официально, особенно в сфере оказания мелко-бытовых и социальных услуг населению. И ужесточение контрольно-надзорной деятельности в таком случае не принесет никаких результатов (так уже бывало ранее), поскольку для государства выгоднее будет просто отказаться от этой доли налоговых поступлений, чем осуществлять контроль за деятельностью каждого снявшегося с учета индивидуального предпринимателя. Бесспорно, чтобы определить направления для дальнейшего эффективного взаимодействия с малым бизнесом, оказать реальную поддержку ему в сложной ситуации, необходимо определить, что стало основной причиной такого их поведения в начале прошлого года: запланированная переориентация деятельности, ухудшение экономического положения

[10] По данным Минтруда России, численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, с 28 ноября по 26 декабря 2012 г. выросла на 4,17%, или на 41 989 чел., и по состоянию на 26.12.2012 составила 1 049 798 чел.. За этот месяц численность безработных граждан снизилась лишь в пяти регионах: республиках Адыгея, Татарстан, Чеченской Республике, Пензенской области, Ханты-Мансийском автономном округе. В Саратовской области численность безработных граждан не изменилась. Рост численности безработных граждан отмечен в 77 регионах. Максимальный рост отмечен в Еврейской автономной области, Магаданской, Астраханской, Сахалинской, Волгоградской областях, Республике Северная Осетия — Алания, Чукотском автономном округе.

[11] Минтруд: численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, на конец декабря 2012 года составила 1 миллион 50 тысяч человек. URL: http://www.rosmintrud.ru/employment/employment/295.

большинства предпринимателей или банальное повышение размера обязательных отчислений.

По результатам опроса, проведенного территориальными органами ПФР Удмуртской Республики по поручению Правительства Российской Федерации, главной причиной закрытия собственного дела представители малого частного бизнеса назвали рост размера фиксированного платежа, подлежащего уплате в бюджет (36,5%), высокие ставки других налогов (21%), высокие арендные платежи (16%), низкие доходы собственного бизнеса (7%), проблемы с реализацией продукции, работ, услуг (7,5%), отсутствие предпринимательской деятельности (5,4%). Как видно из проведенного опроса, лишь треть предпринимателей негативно отреагировали на повышение размера фиксированного платежа. И этому есть вполне правдоподобное объяснение, поскольку по статистическим данным средний годовой доход индивидуальных предпринимателей в России составляет порядка 1,4 млн руб.[12], т.е. месячный заработок этой категории плательщиков составляет около 120 тыс. руб., что в 4,5 раза превышает средний размер заработной платы по стране. Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации по-прежнему существует много экономических барьеров для успешного функционирования малого предпринимательства. Задача государства на ближайшую перспективу будет заключаться в устранении этих преград.

Осознав поспешный подход к решению проблемы пополнения ПФР, в конце 2013 г. было принято (по мнению автора, мало просчитанное с экономической и социальной точек зрения) решение привязать размер фиксированного обязательного платежа для индивидуальных предпринимателей к их совокупному годовому доходу. Учитывая, что средний размер годового дохода индивидуальных предпринимателей в стране составил почти 1,5 млн руб., эти изменения для многих предпринимателей не приведут к ощутимому снижению фискальной нагрузки, так как экономии на фиксированных платежах в государственные внебюджетные фонды не будет или она составит всего 2–3 тыс. руб.

Согласно Федеральному закону от 23.07.2013 № 237-ФЗ «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и ст. 14 и 16 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» размер фиксированных платежей для самозанятого населения, начиная с 01.01.2014, стал производиться из расчета одного минимального размера оплаты труда (МРОТ), увеличенного в 12 раз (количество месяцев в году), и существующего тарифа в 26%, со сроком уплаты до 31 декабря отчетного года. Так, сумма годового платежа в бюджет ПФР в 2014 г. для ИП составила 17 328,48 руб. (при МРОТ, равном 5 554 руб.). Для предпринимателей, имеющих годовой доход свыше 300 тыс. руб., сумма платежа будет увеличена на 1% от суммы дохода плательщика страховых взносов, превышающего 300 тыс. руб. за расчетный период. При этом сумма страховых взносов не может быть более размера, определяемого как произведение восьмикратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (т.е. не более 138 627,84 руб.), а предельный размер дохода, с которого будут производиться отчисления (предельный размер базы) сформируется в сумме чуть более 12,4 млн руб.

Уплатить страховые взносы, исчисленные с суммы дохода плательщика страховых взносов, превышающего 300 000 руб. за расчетный период, предпринимателям необходимо будет самостоятельно не позднее 1 апреля года, следующего за истекшим расчетным периодом. Эти нововведения, по мнению автора, не снижают фискальную нагрузку как на самих предпринимателей, так и нагрузку на федеральный бюджет (средства которого в виде трансфертных платежей направляются на покрытие публичных расходов Пенсионного фонда РФ), а по умолчанию любое действие должно приносить какой-то эффект — социальный или экономический (лучше одновременно оба). Здесь же такого не будет по следующим причинам:

– введение прогрессивного исчисления страховых взносов в сфере пенсионного страхования приведет к усложнению процедуры администрирования этих обязательных платежей [2], поскольку теперь их будет необходимо разбивать на две части;
– информацию о доходах ИП территориальные органы ПФР будут получать от ФНС в срок до 15

[12] Первые итоги пенсионной реформы для ИП. URL: http://www.sibgrad.com/index.php?option=com_content&view=article&id=640&Itemid=180.

июня года, следующего за отчетным, т.е. спустя почти полгода после завершения расчетного периода. Таким образом, вновь появляется зависимость одного администратора доходов от другого, что повлечет снижение оперативности в работе по взысканию задолженности;

– резко возрастает размер штрафов (до 138 тыс. руб.), что никак не облегчит налоговое бремя ИП;
– удлинятся сроки взыскания задолженности (это вызовет потери бюджета ПФР и соответственно дополнительные расходы из федерального бюджета в виде субвенций бюджету ПФР для достижения его сбалансированности);
– сократятся доходы бюджета ПФР (в виде непоступивших страховых взносов от категории самозанятого населения по причине сокращения размера фиксированного платежа, уплачиваемого ИП в ПФР). Так, объем потерь в виде непоступления сумм страховых взносов в территориальный бюджет ПФР по Удмуртской Республике в 2014 г. составил 507 млн руб., в консолидированный бюджет Российской Федерации — порядка 41 млрд руб.[13];
– размеры фиксированного платежа для основной массы предпринимателей будут иметь незначительное снижение в виде конечной фискальной нагрузки и предполагаемого эффекта для них не произойдет по причине значительного превышения предельного размера установленной базы (в 300 тыс. руб.) годовыми доходами ИП. Конечно, есть определенная доля ИП с доходами 50–100 тыс. руб. в год, но вряд ли так работает большинство. Поэтому проще предположить, что для предпринимателей, «обидившихся» на двукратное повышение размера фиксированного платежа в бюджет ПФР и ушедших в теневой сектор экономики, маловероятен вариант, при котором они примут решение о возвращении в правовое поле, так как размер фиксированного платежа для них практически не изменится[14].

Позиция Правительства Российской Федерации и ПФР понятна, поскольку они заявляют, что индивидуальные предприниматели платят меньше, чем наемные работники (и это правда) в среднем в три-четыре раза, при этом претендуют на тот же объем пенсионных прав, пособий по инвалидности или по безработице, как и наемные работники. Для сравнения, на лицевом счете наемного работника с зарплатой даже в 20 тыс. руб. (что более чем на 10 тыс. руб. меньше размера средней начисленной заработной платы по стране) отражается по итогам года сумма взносов в размере 52,8 тыс. руб. Следовательно, даже удвоенная ставка для ИП, вступившая в силу с 2013 г., не позволяла им в полной мере включиться в российскую пенсионную систему. При этом размер средней пенсии для индивидуального предпринимателя, добросовестно платившего налоги с 2002 г. (с момента перехода на новую пенсионную модель), по состоянию на начало 2013 г. составил всего 3 807 руб. в месяц[15], из которых 3 495 руб. приходилось на гарантированную государством базовую часть, своего рода «обезличенную страховку от бедности», которую получает любой пенсионер независимо от размера сформированного им пенсионного капитала и стажа работы.

Таким образом, получается, что за счет собственного десятилетнего труда индивидуальные предприниматели смогли увеличить свои пенсии всего на 312 руб.[16]. И с данными цифрами действительно сложно спорить. Однако руководствоваться одним лишь аргументом, долгосрочным по времени своего наступления (выход на пенсию не сейчас — а в перспективе, о которой необходимо задуматься в настоящем), не принимая во внимание ряд других не менее важных элементов успешного развития института индивидуального предпринимательства, таких как оптимальный объем фискальных и

[13] Количество ИП, зарегистрированных в Удмуртской Республике на 01.04.2014, составило 33 462 тыс. чел., умножаем на размер снижения фиксированного платежа (с 32 479,20 до 17 328,48 руб., т.е. на 15 150,72 руб.), получаем потери в виде недопоступлений в размере 506,97 млн руб.

[14] Размер фиксированного платежа в ПФР в 2014 г. составит 17,3 тыс. руб. Дополнительно ИП необходимо будет уплатить еще порядка 11 тыс. руб. (с доходов, превышающих 300 тыс. руб. — 1%). Таким образом, итоговая сумма платежа в 2014 г. для среднестатистического ИП в бюджет ПФР составит порядка 28,3 тыс. руб. против 32,5 тыс. руб. в 2013 г. Экономия в 4 тыс. руб. по меркам ИП мизерная.

[15] В статье в частности говорится (со ссылкой на письмо ПФР), что у предпринимателя, исправно уплатившего страховые взносы с 2002 по 2012 г., сумма расчетного пенсионного капитала по состоянию на 01.03.2013 с учетом индексации составила 71 186 руб., из которых непосредственная сумма самих фиксированных платежей — 52 945 руб. (74,4%). Остальное — это прибавка за счет ежегодной индексации страховой части трудовой пенсии. Таким образом, размер назначенной пенсии индивидуальному предпринимателю (без фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии, устанавливаемого государством и выплачиваемого всем россиянам) составил всего 312,22 руб. (71 186 руб. / 228 мес. (ожидаемый период выплаты пенсии), а с учетом ФБР (3 494,98 на 01.03.2013) — 3 807,20 руб.

[16] *Ушакова Д.* Бизнесмены за 11 лет заработали на пенсию в 312 рублей // Известия, 2013. 22 февраля.

иных обязательных платежей, уплачиваемых представителями малого бизнеса, нельзя. В очередной раз разработчики новой Стратегии[17] не уделили должного внимания и такому аспекту, как установление эффективного тарифа страховых взносов для самозанятого населения, который, по мнению автора, должен быть адаптирован к национальному менталитету страхователей (плательщиков страховых взносов) и учитывать экономические и социальные (в том числе демографические) реалии настоящего времени.

Эффективный тариф, по мнению автора, должен базироваться на следующих четырех составляющих:

– эффективности с точки зрения создания сбалансированного бюджета ПФР (т.е. обеспечения публичных обязательств ПФР собственными источниками доходов — поступающими в бюджет страховыми взносами);
– эффективности с точки зрения повышения уровня благосостояния в настоящий момент и в отдаленной перспективе всех категорий получателей пенсий и иных социальных выплат, осуществляемых из бюджета ПФР;
– эффективности с точки зрения повышения уровня благосостояния будущих получателей трудовых пенсий, построенных на страховых принципах (в том числе и добровольных);
– эффективности с точки зрения оптимальной налоговой и социальной нагрузки на хозяйствующие субъекты (в первую очередь физических лиц — индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов) по обязательным выплатам в бюджеты различных уровней[18].

Тариф страховых взносов является если не ключевым элементом во всей пенсионной системе (как существующей, так и предлагаемой разработчиками новой), то по крайней мере важным, поскольку любая модель пенсионного обеспечения должна строиться на своевременной и полной уплате причитающихся (в силу закона или в силу договорных обязательств) сумм страховых взносов, не являющихся кабально-обременительными платежами для малого бизнеса. Для этого необходимо принять во внимание ряд характерных особенностей, присущих для самозанятого населения, такие как:

– совмещение функций (руководителя, бухгалтера, юриста, менеджера и т.д.) и нехватка времени, а порой и возможности для полного ознакомления со всеми изменениями в действующем законодательстве, регламентирующем и регулирующем деятельность малого бизнеса, влекущее за собой наложение штрафных санкций за нарушение требований того или иного нормативно-правового акта;
– отсутствие, как правило, высококвалифицированных кадров среди работников (бухгалтеров), осуществляющих бухгалтерский учет, следовательно, само качество поставленного бухгалтерского учета зачастую бывает на порядок ниже, чем у представителей среднего и крупного бизнеса;
– небольшие размеры доходов (прибыли), объемы которых несоизмеримо меньше доходов промышленных предприятий и холдингов, и возникающие в связи с этим сложности по техническому перевооружению производства, которое требует значительных средств, а получение кредита связано с большим риском его несвоевременного возврата, следовательно, и банкротства;
– ограниченность финансовых ресурсов (собственного капитала) и, как следствие этого, большая зависимость от банковских кредитов, которые сложно получить, поскольку коммерческие банки всегда неохотно взаимодействуют с малыми предприятиями, отдавая предпочтение кредитованию крупных предприятий, с меньшими рисками. Именно нехватка собственных средств и оборотного капитала является основной причиной большей части банкротств предпринимателей[19];
– ограниченные возможности малых предприятий (в силу незначительных объемов и ничтожно малого сегмента занимаемого рынка) относить рост своих издержек на потребителей (через цену реализации), поэтому финансовое положение предпринимателей особенно уязвимо при нестабильных условиях экономики, например, при высоких темпах инфляции либо падении

[17] Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

[18] *Блохин С.А.* Экономические предпосылки для установления оптимального тарифа по уплате страховых взносов и критерии его эффективности для субъектов правоотношений в сфере пенсионного обеспечения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2013. № 15. С. 34.

[19] *Савельева А.* Причины банкротства предприятий. URL: http://vlegale.ru/articles/prichiny-bankrotstva-predpriyatiy-3818.

показателей экономического рынка (снижении покупательной способности граждан).

Однако необходимо отметить, что эти, негативные на первый взгляд, моменты с лихвой перекрываются достоинствами малого бизнеса. Оценив все положительные аспекты института индивидуального предпринимательства, а также ряд присущих ему проблем, связанных, в первую очередь, со сложностью и затратностью процесса администрирования обязательных платежей от этой категории плательщиков и формируемым незначительным объемом пенсионных прав самозанятого населения, предлагается рассмотреть качественно новый подход к модернизации существующей системы пенсионного обеспечения самозанятого населения. Предлагается перейти от существующих основ обязательного пенсионного страхования к добровольному. Это предложение обусловлено необходимостью реального развития частных и корпоративных пенсионных систем, как это продекларировано в Стратегии.

Принятие решения о переводе пенсионного страхования самозанятого населения в плоскость добровольных правоотношений окажет стимулирующее воздействие и последующее развитие не только корпоративной, но и частной систем пенсионного обеспечения. Это, в свою очередь, положительно скажется на развитии как конкурентной среды (сформирует новые страховые программы и продукты), так и на доходности этих вложений, поскольку страховщики будут вынуждены обеспечивать приемлемую (как минимум выше уровня инфляции) степень доходности в рамках гарантированности пенсионных вложений.

Вторым преимуществом этого шага будет формирование значительных объемов денежных средств (так называемых длинных денег), которые можно будет направить на реализацию новых жизненно необходимых инвестиционных проектов (развитие дорожной инфраструктуры, ЖКХ и другие) и государственных программ (по экологии, образованию, медицине) [3]. Здесь придется преодолеть один главный минус — недоверие граждан к новым программам, поскольку это будет первая программа по добровольному страхованию неограниченного круга лиц.

Переход к добровольному пенсионному страхованию обусловлен также высокими затратами государства на принудительное взыскание сумм задолженности при незначительных объемах погашения недоимки. Объясняется это сложностью процедуры розыска должника из-за частой миграции, неточным указанием адреса регистрации, отсутствием имущества для погашения возникших обязательств и другими причинами [4]. Поэтому большая часть постановлений об окончании исполнительного производства[20] по причине невозможности взыскания задолженности (окончание которых оформляется судебными приставами[21] по причине невозможности установления местонахождение должника, его имущества либо получения сведений о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах в банках или отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание задолженности) приходится как раз на долю самозанятого населения. То есть все затраты (трудовые и финансовые), произведенные территориальными органами ПФР и службой судебных приставов, не оправдываются.

Так, только в Удмуртской Республике территориальными органами ПФР порядка 18 тыс. постановлений на сумму 75 млн руб. ежегодно передаются в службу судебных приставов для обращения взыскания задолженности за счет имущества должника — индивидуального предпринимателя, и лишь пятая часть из них оканчивается фактическим исполнением. Но и это еще не все. Ежегодно, следуя букве закона, органы контроля направляли на принудительное исполнение документы с суммой взыскания значительно ниже произведенных по принудительному исполнению материальных затрат (бумага, картриджи, техника, оплата почтовых услуг, зарплата и т.д.). Так, произведенные затраты государства из расчета на один документ взыскания (без оплаты труда) составляют 141 руб., а постановлений на взыскание меньше этой суммы ежегодно только территориальными органами ПФР Удмуртской Республики формировалось более 3 000 документов.

Отказ от принудительного взыскания при переходе на добровольную систему пенсионного страхования позволит ежегодно экономить территориальным органам ПФР республики до 8,7 млн руб., а также 22 500 чел.-ч рабочего времени в год. Примерно

[20] По итогам работы 2013 г. приставами Удмуртской Республики окончено 5 604 исполнительных производства (78% от общего количества, направленных в 2013 г.) на сумму 63 млн руб. (83%) по документам, направленным территориальными органами ПФР республики, по причине невозможности взыскания (отсутствие имущества (п. 1 ст.47 Закона 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

[21] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

такие же затраты можно будет уменьшить и службой судебных приставов. Суммировав затраты двух ведомств (ПФР и ФССП), только в этом направлении федеральный бюджет, по самым скромным расчетам, сэкономил бы сумму, близкую к 5 млрд руб.

В страховой стаж (суммарная продолжительность периодов работы, учитываемая при определении права на трудовую пенсию), согласно действующему пенсионному законодательству, включаются только те периоды работы в качестве индивидуального предпринимателя, за которые происходила уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом взносы начисляются независимо от того, работает ли фактически индивидуальный предприниматель или уже не ведет финансово-хозяйственную деятельность, т.е. с момента включения его в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и до момента исключения из него.

На практике же нередко бывают случаи, когда гражданин выходит на пенсию (по старости или инвалидности), прекращает фактически заниматься бизнесом (в том числе и по причинам, связанным с ухудшением здоровья), забывая подать при этом соответствующие документы в налоговые органы для исключения его из ЕГРИП, но уплату страховых взносов производить вынужден, и чаще всего в рамках исполнительного производства (т.е. с дополнительными затратами государства).

Институт предпринимательства подразумевает не только обеспечение самого себя доходами в настоящем, но и в будущем, в том числе и в пенсионном возрасте. В настоящее время на практике складывается парадоксальная ситуация. Индивидуальный предприниматель (нотариус, адвокат) всю жизнь работает на самого себя, производя обязательные отчисления в различные бюджеты, по большому счету лишь на содержание инфраструктуры, которая ему предоставлена государством для ведения частного бизнеса (создание и обеспечение правопорядка, обеспечение законного уровня конкуренции и т.д.). При этом объемы поступлений обязательных платежей от самозанятого населения во все уровни бюджетной системы Российской Федерации от этой категории плательщиков не значительные. Так, удельный вес налоговых платежей[22] и страховых взносов, уплачиваемых самозанятым населением Удмуртской Республики в общей структуре поступлений за последние несколько лет, не превышает 1,8–2,0%[23]. Следовательно, их отмена не повлияет на общее исполнение доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджета ПФР.

Если сравнить эти показатели с объемами сэкономленных впоследствии средств, а также экономии средств, связанных со снижением расходов по администрированию платежей этой группы плательщиков (учет, контроль, взыскание задолженности и т.п.), то федеральный бюджет сделает реальный шаг в сторону своей сбалансированности.

При переходе на систему добровольного пенсионного страхования предпринимателям будет предоставлено право самостоятельно определять размер обязательных ежегодных платежей. Это решит несколько проблем одновременно.

Во-первых, индивидуальные предприниматели сами будут оценивать необходимость формирования своего пенсионного капитала, рассчитывая в будущем на государственную пенсию при достижении пенсионного возраста при условии уплаты страховых взносов, самостоятельно определять и размер фиксированных платежей по обязательному пенсионному страхованию, подобно тому, как происходит страхование в других сферах (страхование жизни, имущества и т.п.). Так, например, при страховании личного имущества граждан страхователь сам выбирает вид и условия страхования, а соответственно и размер страхового платежа (страховая премия) с суммой страховых выплат при наступлении страхового случая [5, с. 24]. При этом граждане, которые не вступили в эти правоотношения (по страхованию имущества), при наступлении страхового случая не рассчитывают на получение страховых выплат. Аналогичные положения предлагаются распространить и на систему добровольного пенсионного страхования.

Во-вторых, предприниматель будет осознанно формировать свои накопления на старость (в системе обязательного пенсионного страхования или вне таковой). При сокращении доходов, принимая во внимание относительную мобильность в перевооружении и переориентации сферы деятельности и отсутствии обязательного размера фиксированного платежа в виде обязательного

[22] По данным УФНС России по Удмуртской Республике, общий объем поступлений налогов на совокупный доход за 2013 г. составил 2,3 млрд руб. (или 1,93% от общей суммы налоговых поступлений за 2013 г.), в 2012 г. — 2,07 млрд руб. (или 1,84%).

[23] Итоги налоговых поступлений за 2012 год на территории Удмуртской Республики. URL: http://www.audit-it.ru/nalognews/reg125/537121.html.

платежа, обременяющего его деятельность, бизнесмену будет гораздо легче осуществить новый старт-ап.

В-третьих, переход на добровольное пенсионное страхование приведет к существенной экономии бюджетных средств за счет:

– устранения необходимости производить всю дорогостоящую процедуру администрирования платежей (при относительно небольшом объеме платежей от этой категории), их учет и контроль, взыскание задолженности. При этом можно предположить, что в результате произойдет повышение качества и эффективности администрирования других обязательных платежей органами контроля, сократится количество жалоб и судебных заседаний, произойдет высвобождение трудовых и временных затрат государственных служащих и т.д.;
– экономии в виде невыплаченной пенсии в пользу отказавшихся предпринимателей (а такие обязательно будут, и общее их предполагаемое количество может составить от 1 до 1,5 млн чел.).

В-четвертых, переход на добровольные принципы обязательно простимулирует страховые компании к разработке и внедрению новых направлений (программ) страхования, в том числе программ, рассчитанных на долгосрочный период. При реализации этой модели добровольного пенсионного страхования предлагается предусмотреть, во-первых, возможность права гражданина (ИП) изменить существующее положение дел один раз в пять лет, но не позднее чем за пять лет до предполагаемой даты выхода на пенсию (даты наступления этого права — для мужчин в 60 лет и для женщин в 55 лет), т.е. предоставить возможность вернуться в систему обязательного пенсионного страхования. Во-вторых, предусмотреть заявительный порядок права выбора обязательной системы страхования (а не наоборот), в противном случае это не создаст реального экономического эффекта, так как от «молчунов» добиться какой-либо позиции будет сложно и это повлечет за собой такие же траты федерального бюджета, как и прежде — чтобы разыскать индивидуального предпринимателя и получить его согласие.

Кроме того, в настоящее время среди индивидуальных предпринимателей есть и пенсионеры, иные получатели пенсий по инвалидности, по потере кормильца и т.д. (всего их порядка 200 тыс. чел.), которые платят эти платежи[24]. На практике же получается, что пенсионер, получая средства от государства (средний размер страховой пенсии по старости в настоящее время составляет в среднем 12,9 тыс. руб.)[25], должен примерно 2 тыс. руб. в месяц (или почти 23 тыс. руб. в год) заплатить в виде фиксированных платежей в бюджеты государственных внебюджетных фондов (это почти 18% его доходов), большая часть из которых вернется обратно в бюджет ПФР.

Предлагаемая автором модель перехода от обязательных основ пенсионного страхования малого бизнеса к добровольным, помимо явного экономического эффекта для государства, выражающегося в ежегодной экономии средств федерального бюджета в сумме порядка 45–50 млрд руб.[26], позволит сократить и социальную фискальную нагрузку на индивидуальных предпринимателей, потребует меньших обязательных (постоянных) издержек в период становления и развития субъектов микробизнеса, позволит вернуть обратно ушедших его представителей из реального сектора экономики в теневой (из-за повышения размеров фиксированных платежей). При этом необходимо отметить, что будет достигнут еще и социальный эффект от внедрения основ добровольного пенсионного страхования самозанятого населения, который также будет сложно переоценить.

Во-первых, увеличение численности индивидуальных предпринимателей, как правило, снижает реальный уровень безработицы без существенных затрат со стороны государства.

Во-вторых, эта категория плательщиков повышает качество услуг и предоставляет их населению в сферах, на которые крупные компании и госсектор не обращают внимания (сфера обслуживания, сфера питания, мелко-оптовая торговля и т.д.)[27].

---

[24] Финансово-экономическое обоснование к законопроекту № 206801-6. URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/3CC79E7E88853E6B43257AF50048D36B/$FILE/206801-6.PDF?OpenElement.

[25] ПФР: индексация пенсий. URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/index_pens/.

[26] Рассчитано как разница между экономией бюджетных средств (сокращение ежегодных расходов на администрирование обязательных платежей 5 млрд руб. и расходов на выплату будущих пенсий ИП 85–90 млрд руб.) и потерей доходной части госбюджета, от недопоступлений сумм страховых взносов по причине перехода с основ обязательного на добровольное пенсионное страхование, с учетом сложившегося на практике коэффициента текущей уплаты взносов (45 млрд руб.).

[27] Как в России стало на 200 тысяч честных предпринимателей меньше. URL: http://lenta.ru/articles/2013/02/22/pensions.

В-третьих, предоставление выбора вариантов пенсионного страхования будет реальным шагом со стороны российских властей, неоднократно заявлявших о необходимости развития малого частного бизнеса, что позволит не только укрепить доверие предпринимателей, но и повысить долю вклада малого бизнес-сообщества в общенациональный ВВП страны, который в настоящее время значительно уступает показателям государств с развитой экономикой.

В-четвертых, как уже отмечалось, переход на принципы добровольного пенсионного страхования самозанятого населения окажет стимулирующее воздействие на развитие всего национального рынка страхования в Российской Федерации.

Список литературы

1. *Кузьминич Г.Г.* Конкурентоспособность предпринимательских структур малого и среднего бизнеса России // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 21–24.
2. *Блохин С.А.* Экономическая эффективность основных направлений совершенствования существующих взаимоотношений между субъектами в пенсионной модели Российской Федерации // Наука Удмуртии. 2012. № 3. С. 148–165.
3. *Лукасевич И.Я.* Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2013. 413 с.
4. *Блохин С.А.* Экономическая целесообразность определения эффективного размера тарифа страховых взносов на примере предприятий промышленности Удмуртии // Математические модели и информационные технологии в организации производства. 2013. № 1. С. 83–90.
5. *Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н.* Страховое дело. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. 387 с.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Economic Policy

THE MAIN PROVISIONS OF THE VOLUNTARY PENSION INSURANCE FOR SELF-EMPLOYED PERSONS AND PROJECTED EFFECT OF ITS IMPLEMENTATION

Sergei A. BLOKHIN

Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation
tonic78box@yandex.ru

Article history:
Received 19 June 2015
Accepted 1 July 2015

Keywords: insurance contributions, tax burden, tariffs, expenditures, budget

Abstract

Importance Whereas individual entrepreneurs demonstrate poor compliance with the payment discipline and make insignificant pension savings, it is very relevant to outline an effective system of pension insurance for small businesses.

Objectives The research determines what causes the low efficiency of the current pension model, elaborates the main provisions of a new model designated to increase the self-employed population's interest in, and responsibility for ultimate pension savings.

Methods The research is based on the general scientific methods of comparison, analysis and generalization, and special econometric methods for data processing and generating general indicators.

Results The research investigates key issues of the existing system for individual entrepreneurs' pension insurance. I propose a model for the voluntary pension insurance of self-employed population, with its effectiveness assessed on the basis of the Udmurt Republic's indicators.

Conclusions and Relevance I conclude that the proposed model, if implemented, will decrease the social security burden for the self-employed population, thus increasing their real income, reduce the unemployment rate, eliminate socio-economic tensions in individual entrepreneurship and give an impetus to new formats of pension insurance. As for the economic effect, Russia may reduce annual spending of the Federal budget by more than 45 bn rubles and delegate a portion of the State pension system's expenditures to private and corporate plans, thus making the national consolidated budget more balanced.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Kuz'minich G.G. [The competitiveness of small and medium-sized business in Russia]. *Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Perm', dekabr' 2012)* [Proc. 2nd Int. Sci. Conf. Economics, Management, Finance (Perm, December 2012)]. Perm, Merkurii Publ., 2012, pp. 21–24.
2. Blokhin S.A. Ekonomicheskaya effektivnost' osnovnykh napravlenii sovershenstvovaniya sushchestvuyushchikh vzaimootnoshenii mezhdu sub"ektami v pensionnoi modeli Rossiiskoi Federatsii [Economic efficiency of the main areas of improving the existing relationship between parties to the pension model of the Russian Federation]. *Nauka Udmurtii = Science of Udmurtia*, 2012, no. 3, pp. 148–165.
3. Lukasevich I.Ya. *Investitsii* [Investment]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013, 413 p.
4. Blokhin S.A. Ekonomicheskaya tselesoobraznost' opredeleniya effektivnogo razmera tarifa strakhovykh vznosov, na primere predpriyatii promyshlennosti Udmurtii [Economic reasonableness of determining the effective rate of social security charges, using the case of industrial enterprises of the Udmurt Republic]. *Matematicheskie modeli i informatsionnye tekhnologii v organizatsii proizvodstva = Mathematical Models and Information Technologies in Production*, 2013, no. 1, pp. 83–90.
5. Serbinovskii B.Yu., Gar'kusha V.N. *Strakhovoe delo* [Insurance business]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2010, 387 p.